

Воспоминанія студента Кіевской духовной академіи ¹⁾).

Пятый курсъ.

(1827—1831 г.).

Николай Миткевичъ, воспитанникъ Черниговской семинаріи, въ монашествѣ Григорій. Магистръ академіи, съ 23 октября 1831 года бакалавръ; съ 14 октября 1833 года инспекторъ и профессоръ богословскихъ наукъ Казанской семинаріи; съ 23 іюля 1836 года инспекторъ Кіевской академіи; съ 24 декабря 1837 года ректоръ Ярославской семинаріи, затѣмъ архіепископъ калужскій. Въ Калугѣ епископомъ онъ былъ очень долго съ 1851 по 1869 годъ, что на одной епархіи рѣдкость.

Архіепископъ Григорій отличался строгостью жизни и не меньшей строгостью въ административномъ отношеніи, за что одинъ изъ учениковъ семинаріи, обиженный имъ, въ день Вознесенія во время совершенія Григоріемъ литургіи въ Лаврентьевскомъ монастырѣ (въ г. Калугѣ), ударилъ его подковой въ високъ. Къ счастью, Владыка получилъ только небольшое пораненіе.

Я съ архіепископомъ Григоріемъ лично хорошо былъ знакомъ. По его представленію я Святѣйшимъ Синодомъ былъ лишень званія архимандрита и монашества въ 1872 году. Когда я 28 августа, въ самый день выслушанія указа Св. Синода о лишеніи меня духовнаго званія, явился къ Григорію, онъ меня принялъ, окруженный своими келейниками.

Со времени удара, полученнаго имъ огъ семинариста, онъ боялся всѣхъ лицъ, представлявшихся ему. Когда я ему покло-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ февраль 1917 г.

нился въ ноги, Григорій сказалъ:—Зачѣмъ вы кланяетесь, вы уже не нашъ.

Я ему отвѣтилъ:—Хотя я и паршивая овца, но вашего стада. Григорій тогда могъ бы принять участіе въ моемъ положеніи, но онъ послѣ нанесеннаго ему оскорбленія относился ко всѣмъ совершенно равнодушно.

Въ послѣдствіи времени я велъ съ нимъ переписку по вопросу о Оптинской пустыни. Но объ этомъ будетъ помѣщено въ моей автобіографіи.

Надо еще сказать, что Григорій былъ очень красивъ, лицо его было очень типично и носило на себѣ слѣды архіерея-подвижника.

Скончался архіепископъ Григорій въ 1874 или 75 году.

Иванъ Петровичъ Максимовичъ, воспитанникъ Кіевской семинаріи; магистръ академіи; былъ профессоромъ Кіевской духовной семинаріи, съ 17 августа 1836 года бакалавръ, а съ 1 марта 1848 года ординарный профессоръ академіи по еврейскому языку.

Иванъ Петровичъ преподавалъ намъ, студентамъ, еврейскій языкъ и былъ помощникомъ бібліотекаря. Кромѣ еврейскаго языка преподавалъ намъ еще библейскую археологію. Зналъ свой предметъ основательно и преподавалъ намъ очень интересно. Извѣстенъ онъ былъ и тѣмъ, что обладалъ замѣчательнымъ остроуміемъ, что иногда и обнаруживалъ во время своихъ уроковъ.

Скончался въ 1861 году.

Изъ этого пятаго курса былъ еще епископъ Вассіанъ (свѣтское имя я не помню), онъ былъ ректоромъ Черниговской семинаріи. Со мной лично былъ знакомъ, передавалъ мнѣ свою фамилію, но мною она забыта. Отъ ректорства по ограниченности своихъ способностей былъ уволенъ. Затѣмъ былъ настоятелемъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Назначенъ былъ епископомъ пермскимъ и скончался въ этомъ званіи на Пермской каѳедрѣ.

Шестой курсъ.

(1829 - 1833).

Петръ Семеновъ Арсеньевъ, воспитанникъ Воронежской семинаріи, въ монашествѣ Теофанъ. Магистръ академіи. Изъ бакалавровъ нѣмецкаго языка, съ 3 марта 1836 года, бакалавръ философскихъ наукъ; съ 22 октября 1839 года экстраординарный профессоръ, съ 1845 года ординарный профессоръ. Съ 1836 года состоялъ адъюнктомъ по каѳедрѣ философіи въ университетѣ Св.

Владимира, гдѣ продолжалъ преподаваніе и по поступленіи въ монашество, которое принялъ 11 октября 1844 года. 16 іюля 1846 года возведенъ въ санъ архимандрита, съ 31 декабря 1846 года инспекторъ академіи. Заболѣвъ чахоткой, онъ просился въ Римъ и въ мартѣ 1850 года уволенъ былъ по прошенію отъ академической службы и опредѣленъ настоятелемъ при посольской церкви въ Римѣ.

Архимандритъ Теофанъ замѣчательнъ какъ увлекательный философъ. Когда онъ преподавалъ свои лекціи въ университетѣ Св. Владимира, то его уроки особенно по психологіи такъ увлекали студентовъ, что его послѣ лекцій выносили на рукахъ на подѣздъ.

Я его видѣлъ проповѣдующимъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Онъ былъ очень худой, сильно близорукъ, носилъ очки. Видъ его былъ симпатичный.

Замѣчательнъ Арсеній еще и тѣмъ, что съ его поступленія въ начальники миссіи, архимандритъ сталъ носить не фраки и сюртуки, а рясы. Теофанъ первый заявилъ, при назначеніи его въ миссію, что онъ приметъ назначеніе въ Римъ только тогда, когда ему дозволятъ носить бороду и монашеское одѣяніе. Доложили объ этомъ Императору Николаю I. Императоръ Николай I пожелалъ, чтобы ему лично представили Теофана, и послѣ бесѣды съ нимъ изъявилъ свое соизволеніе на оставленіе рясы за начальниками Римской миссіи.

Скончался Теофанъ въ Римѣ 31 марта 1852 года и погребенъ на кладбищѣ рядомъ съ могилой художника Брюлова.

Съ 1830 года начальство въ Кіевской духовной академіи принялъ Иннокентій (Борисовъ). Сдѣлавшись ректоромъ академіи, по замѣчанію Антонія (Амфитеатрова), бывшаго ректора Кіевской академіи, Иннокентій оказывалъ громадное вліяніе на направленіе академіи. По словамъ Антонія, Иннокентій подорвалъ въ академіи раціонализмъ, бывшій главнымъ направленіемъ среди студентовъ.

Седьмой курсъ.

(1831 - 1835 г.г.)

Климентъ Муретовъ, воспитанникъ Рязанской семинаріи. Магистръ академіи, въ монашествѣ Дмитрій. Съ 7 октября 1835 г. бакалавръ, а съ 6 сентября 1837 года ординарный профессоръ богословія; съ 4 февраля 1838 года инспекторъ академіи; а съ

24 апрѣля 1841 года ректоръ; съ 23 декабря 1850 года епископъ тульскій, затѣмъ херсонскій, ярославскій, волинскій и снова херсонскій, гдѣ и скончался.

Впервые я съ нимъ познакомился въ Одессѣ. Въ Одессу я пріѣхалъ въ началѣ марта 1866 года и съ разрѣшенія преосвященнаго Дмитрія поселился въ архіерейскомъ домѣ. Прожилъ я тамъ до августа мѣсяца; часто съ владыкой участвовалъ въ служеніи литургіи въ соборѣ и слыхалъ его прекрасныя проповѣди.

Преосвященный Дмитрій былъ человѣкъ рѣдкой доброты и совершенно нестяжательный. О пребываніи его въ Тульской епархіи я слыхалъ отъ одного моего друга, офицера Платона Александровича Верперевскаго слѣдующій рассказъ.

Преосвященный Дмитрій, будучи тульскимъ епископомъ, освящалъ въ домѣ родственника офицера Платонова церковь. Послѣ освященія храма помѣщикъ предложилъ владыкѣ деньги, но преосвященный Дмитрій ихъ не взялъ. Тогда эти деньги въ запечатанномъ конвертѣ положили ему въ карету. Когда Дмитрій ѣхалъ отъ помѣщика, нищіе, завидя карету, стали кланяться и просить милостыню. вмѣсто денегъ преосвященный выбросилъ имъ пакетъ съ деньгами. Нищіе подняли пакетъ, пришли въ село, прямо на барскій дворъ, и рассказали лакеямъ, какъ они просили милостыню, и вмѣсто денегъ баринъ выбросилъ имъ какую-то бумагу. Лакеи узнали въ этой бумагѣ пакетъ съ деньгами, положенный владыкѣ въ карету ихъ бариномъ. Доложили о случившемся помѣщику. Помѣщикъ позвалъ нищихъ, вскрылъ предъ ними пакетъ, показалъ имъ деньги и отдалъ ихъ.

Въ Одессѣ приходилось мнѣ слышать такіе же рассказы объ удивительномъ безкорыстіи и нестяжательности преосвященнаго Дмитрія. Это былъ человѣкъ дѣйствительно высокой христіанской жизни.

Нельзя умолчать еще объ одномъ случаѣ. Во время возстанія населенія въ г. Одессѣ противъ евреевъ, преосвященный Дмитрій не побоялся выѣхать въ толпу, остановилъ погромъ, за что послѣ іудея поднесли ему библію на еврейскомъ языкѣ съ приличной надписью.

Скончался онъ 14 ноября 1884 года скоропостижно.

Восьмой курсъ.

(1833—1837).

Александръ Аретинскій, воспитанникъ Орловской семинаріи, магистръ академіи, въ монашествѣ Серафимъ; съ сентября 1837 г.

бакалавръ богословскихъ наукъ; съ 19 іюня 1842 года инспекторъ и профессоръ въ Казанской академіи, затѣмъ викарій Кіевской епархіи, а потомъ архіепископъ воронежскій.

Я представлялся преосвященному Серафиму въ 1862 году при перемѣщеніи меня изъ Волынской духовной семинаріи на должность инспектора Смоленской духовной семинаріи. Принять былъ имъ очень радушно, участвовалъ въ совершеніи литургіи въ Кіево-Михайловскомъ-Златоверхомъ монастырѣ, по окончаніи которой приглашенъ былъ на обѣдъ. За обѣдомъ присутствовали намѣстникъ Кіево-Печерской лавры Іоаннъ, впоследствии архіепископъ полтавскій и жившій на покоѣ въ митрополическомъ домѣ въ Кіевѣ, Александръ, бывшій епископомъ полтавскій. Епископъ Александръ былъ замѣчательный рассказчикъ, онъ во время обѣда разказами своими заинтересовалъ всѣхъ.

Серафимъ въ послѣдствіи времени сдѣланъ былъ архіепископомъ воронежскимъ, довольно долго управлялъ воронежской паствой и былъ любимъ за свою истинно-христіанскую жизнь.

Достойно замѣчанія и то, что за обѣдомъ прислуживалъ около стола въ качествѣ послушника молодой очень красивый монахъ Филаретъ, изъ гимназистовъ. Затѣмъ преосвященный Серафимъ взялъ его въ Воронежъ, возвелъ тамъ въ санъ епископа. Но не долго Филаретъ провелъ въ этомъ санѣ, такъ какъ скончался раньше Серафима отъ скоротечной чахотки.

Преосвященный Серафимъ былъ очень красивъ собой и очень симпатичный, почему его и въ Кіевѣ и въ Воронежѣ осаждали почитательницы, и онъ по своей мягкости въ характерѣ и вѣжливости въ приѣмѣ не могъ отказывать имъ, когда онѣ безъ всякой церемоніи въ разное время дня осаждали его покой.

Такой наплывъ почитательницъ подавалъ поводъ къ разнымъ сплетнямъ о личной жизни преосвященнаго Серафима.

Иванъ Матвѣвичъ Бобровницкій, воспитанникъ Кіевской семинаріи, магистръ академіи; съ сентября 1837 года бакалавръ и съ 19 января 1859 года ординарный профессоръ греческаго языка. Съ 20 ноября 1848 года по 6 ноября 1857 года, а также съ 23 ноября 1861 года по іюнь 1869 года преподавалъ сей языкъ въ обоихъ отдѣленіяхъ.

Иванъ Матвѣвичъ былъ у меня преподавателемъ греческаго языка, преподавалъ очень сухо, вло и тѣмъ нисколько не располагалъ студентовъ заниматься этимъ предметомъ. Онъ нерѣдко переименовывалъ фамиліи студентовъ, которыхъ вызывалъ къ отвѣту, что вызывало смѣхъ среди студентовъ,

Кромѣ преподавателя Иванъ Матвѣевичъ состоялъ секретаремъ редакціи „Воскреснаго Чтенія“, издававшася тогда при Кіевской академіи.

Разъ посылая одного изъ моихъ товарищей съ посылкой на почту за полученіемъ денегъ, когда дѣло дошло до подписи, съ важностью сказалъ: „пишите ста-а-тскій совѣтникъ“. Тогда этотъ чинъ былъ очень важный, такъ какъ въ то время чины давались очень медленно и чинъ статскаго совѣтника трудно было получить въ академіи.

Иванъ Матвѣевичъ былъ женатъ на Орловой, дочеря кіевского протоіерея, моей хорошей знакомой. Въ послѣдствіи времени дочь Ивана Матвѣевича вышла замужъ за доцента Кіевской академіи Лошкарева.

Николай Проценко-Михайловъ, воспитанникъ Черниговской семинаріи.

Въ то время лучшимъ черниговскимъ семинаристамъ къ ихъ фамиліи прибавляли фамилію Михайловъ.

Это дѣлали потому, что Михаилъ (Десницкій), епископъ черниговскій, впослѣдствіи митрополитъ петербургскій, оставилъ для черниговскихъ семинаристовъ при Кіевской академіи деньги, изъ которыхъ нѣкоторымъ давали стипендіи съ прибавленіемъ къ его фамиліи Михайловъ.

Проценко-Михайловъ былъ моимъ преподавателемъ въ Черниговскомъ духовномъ училищѣ. Это былъ человекъ очень умный, очень даровитый и дѣльный знатокъ своего предмета. Читалъ онъ намъ философскіе предметы очень интересно, особенно насъ заинтересовалъ философіей. Мы, ученики, охотно изучали его лекціи. Онъ также преподавалъ и латинскій языкъ.

Впослѣдствіи Проценко-Михайловъ принялъ санъ священства, былъ священникомъ при Черниговскомъ богоугодномъ заведеніи. Скончался онъ въ Черниговѣ въ своемъ домѣ.

Сообщ. А. М. Чижевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).